

СОФЬЯ
БЕНУА

Диана и Чарльз

ОДИНОКАЯ ПРИНЦЕССА
ЛЮБИТ ПРИНЦА...

Софья Бенуа
Диана и Чарльз. Одинокая
принцесса любит принца...
Серия «Вечная история любви»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9312821

Софья Бенуа. Диана и Чарльз: одинокая принцесса любит принца...: Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-4438-1043-0

Аннотация

Главная Золушка XX века – принцесса Диана – завоевала любовь целой нации, но не смогла растопить сердце лишь одного британца – своего супруга принца Чарльза. Не оттого ли жизнь «воспитательницы из детского сада, ставшей принцессой Уэльской и некоронованной королевой людских сердец», стала похожей на красивую сказку с до боли печальным концом? До сих пор тысячи поклонников прекрасной Ди посещают место ее гибели в автомобильной катастрофе в Париже... В ее честь слагают песни... пишут картины... создают памятники... а «любви всей ее жизни», связанной с отпрыском монархической династии Виндзоров принцем Чарльзом, посвящают фильмы и книги...

История любви и расставания «любимицы народа» принцессы Уэльской Дианы и британского принца Чарльза, предавшего свою супругу, чтобы быть вместе с другой женщиной, – рассказанная по-новому популярным автором Софьей Бенуа!

Содержание

Глава 1. Девочка, рожденная под аплодисменты	5
Глава 2. Родословная «Золушки», или Вся правда о родителях Дианы Спенсер	9
Глава 3. В роли Мэрилин Монро, или Каково быть в объятиях Кеннеди-младшего	16
Глава 4. Морские свинки, переходный возраст и «Невеста короля»	21
Глава 5. Рейн Спенсер – мачеха, вызывающая ненависть	24
Глава 6. Охота на лис, или Встреча с «самым желанным холостяком на свете»	27
Глава 7. «Великолепный конь» принц Чарльз и его наездница Камилла	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Софья Бенуа
Диана и Чарльз: одинокая
принцесса любит принца...

© Бенуа С., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Глава 1. Девочка, рожденная под аплодисменты

В теплый летний вечер, а именно в прекрасный вечер 1 июля 1961 года на крикетной площадке неподалеку от трехэтажного особняка, расположенного на территории королевского поместья Сандрингем, раздались громкие крики, завершившиеся бурными аплодисментами. Так зрители приветствовали удачный пас Эдварда Джона, виконта Элторпа, сына седьмого графа Спенсера, который одним расчетливым движением клюшки вывел свою команду в лидеры.

В момент, когда зрители выражали восторг тому, что происходило на игровом поле, неподалеку, в особняке, в его хозяйской спальне появилась на свет милая девочка, которую позже узнает весь мир. Чуть погодя на замечание утомленной родами супруги: «Мне показалось хорошим предзнаменованием, что моя дочь появилась на свет под звуки аплодисментов», – урожденный виконт, а по профессии автоинспектор Эдвард Джон лишь пожмет плечами и едва заметно криво улыбнется. Впоследствии пресса будет не раз муссировать тему «нежеланного», «неудобного» ребенка, однако окажется, что миф о ненужности внушила всем сама Диана (как назовут девочку), когда стала принцессой Уэльской. Зачем и почему? – ответ на эти вопросы лежит в плоскости психологии и уходит корнями в раннее детство.

– Когда мне было четырнадцать лет, я чувствовала, что ни на что не гожусь. Я считала себя полностью безнадежным ребенком. Я ощущала себя неотъемлемой частью всей этой проблемы с рождением наследника. Ребенок, скончавшийся до меня, был мальчиком, мои родители были просто одержимы тем, чтобы произвести на свет наследника, а здесь появляюсь я – третья девочка. „Какая досада, – наверняка подумали они, – придется пробовать еще раз“, – вот в чем призналась однажды Диана. Она искренне считала, что появилась на свет только потому, что ее старший брат Джон умер.

– Если б мой брат остался жив, я бы никогда не появилась на этом свете, – убеждала себя и всех окружающих будущая принцесса Уэльская.

Ее самооценка находилась на очень низком уровне еще и потому, что Диана Спенсер была единственным ребенком в семье виконта, среди крестных которой не было ни одного члена королевской семьи. Возможно, на этом факте в ее семье не раз акцентировали внимание. Возможно, именно этот факт сыграет свою роль, когда девушка захочет утвердиться в королевской семье и монарших покоях, завоевав сердце принца.

Родители Ди действительно хотели иметь наследника, и 20 мая 1964 года Фрэнсис родила мальчика. Ребенка назвали Чарльз Эдвард Морис Спенсер. Обряд крещения был совершен в капелле Генриха VII в Вестминстерском аббатстве, а крестной матерью новорожденного стала королева Елизавета II.

Принцесса Уэльская Диана, урожденная Диана Фрэнсис Спенсер

Однако это радостное событие не сплотило супругов Спенсер; Фрэнсис и Джон все чаще ссорились и отдалялись друг от друга. Журналисты, изучающие родословную этой семьи и взаимоотношения внутри нее, называют виконта Спенсера и задиристым, и вздорным, и жестоким. Тогда как члены семьи настаивают: он был само воплощение кротости и спокойствия. Скука – вот причина, по которой сдали нервы его жены. Может быть, заурядность супруга вызывала раздражение молодой женщины? К моменту рождения сына Джону было за сорок, а его жена еще не перешла тридцатилетний рубеж. Понятное дело, что ей

хотелось увеселений, развлечений и бог весть чего еще яркого, красивого, искрометного, могущего сделать ее жизнь прекрасной, а молодость – незабываемой. Но, как говорят: за все надо платить. И Фрэнсис жестоко заплатит за свою беспечность.

После рождения младшенького Чарльза Фрэнсис начала все чаще покидать наскучивший ей Норфолк и все больше времени проводить в Лондоне. В 1966 году она познакомилась с бизнесменом Питером Шэндом Киддом, недавно вернувшимся из Австралии. Между ними начался бурный роман. И уже на следующий год чопорное общество вовсю обсуждало любовников, которые вот только недавно отдыхали на горнолыжном курорте Куршевель. У Питера Кидда были жена и трое детей, да и Фрэнсис вовсе не была свободной, а лишь дамой, временно сбежавшей от мужа и детей и пребывавшей в праздном времяпровождении.

Когда информация о связи его жены с женатым мужчиной дошла до Джона, он был разгневан и вызвал жену на переговоры. Обсудив разные нюансы, супруги заключили соглашение: будние дни дети будут проводить с Фрэнсис, а на выходные возвращаться к отцу в Парк-хаус. В 1967 году эта семья даже предприняла попытку воссоединения, однако из этого ничего не вышло. К тому же оказалось, что Джон, ничего не сказав жене, записал Диану и Чарльза в местную школу в Норфолке, – на всякий случай обеспечив их постоянное присутствие рядом с собой.

А однажды утром Фрэнсис и прислуга уложили чемоданы, Джон самолично отнес поклажу в багажник ожидавшего авто, и неверная супруга была вынуждена покинуть поместье. Навсегда.

На прощание она лишь успела обнять выбежавшую на крыльцо ничего не понимающую Диану, пообещав, что скоро вернется...

Обманутая девочка еще долгие дни разглядывала опустевшие ворота Парк-хауса, надеясь дожждаться мать. Но в итоге ей пришлось понять, что ее обманули. И даже спустя годы Диана не простит матери эту ложь, считая, что из-за нее была погружена в «огромную черную дыру», которую никто и ничто не смогли заполнить.

– Отъезд матери стал самым болезненным эпизодом моего детства. От меня просто утаили факт, что я покинута навсегда, – призналась как-то принцесса Уэльская своей подруге Козиме Сомерсет.

Психика девочки была подвергнута вовсе не детскому испытанию.

Выяснилось, что виконтесса Элторп подала на развод, тем самым определив свое будущее, в котором не было детей, ибо обманутый муж не собирался отдавать ей самое ценное.

– Это был один из самых несчастных периодов. Родители, занятые разводом, череда сменяющих друг друга нянь и заполнившая все нестабильность сделали происходящее удручающе безрадостным, – признается однажды Диана.

Заметим, что мать Фрэнсис леди Рут Фермой приняла сторону зятя и выступила на суде против своей дочери. А какая мать не желала, чтобы в один прекрасный день ее дочь стала графиней Спенсер и хозяйкой одного из крупнейших поместий в Соединенном Королевстве?

Так что для леди Рут поведение дочери стало предательством.

15 апреля 1969 года было объявлено о разводе Фрэнсис и Джонни Элторпа.

А уже в первых числах мая того же года Фрэнсис вышла замуж за Питера Шэнда Кидда, который тоже пережил бракоразводный процесс.

Суд, не единожды рассматривая вопрос об опекуновстве, оставит все без изменений: опекуновство будет сохранено за виконтом Элторпом, дети – Сара (исполнилось тринадцать лет), Джейн (десять), Диана (шесть), Чарльз (три) – останутся с любящим и ответственным отцом.

...Спустя двадцать лет, когда отношения между внучкой Рут – принцессой Дианой и Чарльзом зайдут в тупик, бабушка вновь выступит на стороне зятя – принца Уэльского. Ее решение родственники прокомментируют так:

– Оставаясь истинной придворной, Рут хотела, чтобы ее внучка сохранила брак. Главное для нее было спасти королевскую семью от позора – а именно так она расценивала развод наследника престола!

Глава 2. Родословная «Золушки», или Вся правда о родителях Дианы Спенсер

О Диане часто говорили: невероятно, простая воспитательница стала принцессой! Да это же история современной Золушки! Конечно, возвышение скромной девушки похоже на сказку. Но так ли проста эта сказка о народной принцессе, и может ли семья монархов запросто принять в свои ряды простушку с улицы? Если вы верите в это, вам стоит ознакомиться с родословной застенчивой «Золушки».

Мать будущей принцессы Уэльской Фрэнсис Элторп вела свое происхождение от ирландского политика, члена британского парламента Эдмунда Бурка Роше, жившего в XIX веке. За заслуги в деле процветания Британской империи королева Виктория пожаловала мистеру Эдмунду Роше титул баронета, после чего тот стал прозываться первым бароном Фермоем.

Третий барон Фермой, младший сын Эдмунда Джеймс Роше в 1880 году женился на Фрэнсис Уорк, являвшейся дочерью богатого американского биржевого брокера. Как свидетельствуют историки, в те времена браки между отпрысками британской аристократии и «долларовыми принцессами» Нового Света были распространенным явлением, когда смешивались две составляющие: титул и деньги. В данном случае брак по расчету распался через одиннадцать лет. Забрав троих детей, женщина вернулась обратно в Нью-Йорк. Ее отец Фрэнк Уорк оставил своим внукам Морису и Фрэнсису по тридцать миллионов фунтов, – при условии, что наследники... отрекутся от британских титулов и примут американское гражданство. Но братья отказались принять такие условия. Однако когда Фрэнк Уорк скончался в 1911 году, они нашли способ заполучить большую часть наследства и зажить безбедной жизнью. Удивительная судьба выпала Морису; молодой человек воевал в годы Первой мировой войны; в силу семейных обстоятельств был вынужден принять титул четвертого барона Фермоя и вернуться в 1921 году в Великобританию.

Эдмунд Бурк Роше – первый барон Фермой

Опыт американской жизни сделал его чужим среди своих. Зато образование, полученное в Гарварде, искренность и отсутствие снобизма, да и военная закалка сделали его образ притягательным в глазах многих молодых дам высшего света. Впрочем, симпатии к нему были сильны с разных сторон, что подтверждает его неоднократное избрание в палату общин.

Морису удалось сдружиться с Альбертом, герцогом Йоркским, младшим сыном короля Георга V. Монаршему другу удалось выхлопотать такую привилегию: Фермоям передали в аренду расположенный на территории королевского поместья Сандрингем гостевой дом Парк-хаус. Здесь 20 января 1936 года появится на свет Фрэнсис, вторая дочь Мориса, ставшая впоследствии матерью Дианы. Девочка родилась в роковой день: в день смерти короля Георга V.

Британская корона досталась старшему сыну покойного монарха Эдуарду VIII. Который, как известно из истории, был безумно влюблен в американку Уоллис Симпсон. Он мечтал жениться на своей избраннице, но та была разведенной женщиной, и подобный брак в королевской семье состояться не мог. Такая же история – роман с экс-супругой офицера Камиллой – будет переживаться наследником британского трона принцем Чарльзом, и красавица Диана волей судеб будет втянута в этот злосчастный любовный треугольник.

Премьер-министр Великобритании Стэнли Болдуин пригрозил королю Эдуарду законной отставкой, если тот не откажется от неравного брака. Заявление премьера поставило монарха перед выбором: либо трон, либо любовь. Эдуард кинулся искать ответа к своему другу Уильяму Черчиллю, но получил уклончивые ответы. В итоге монарх выбрал любовь и 10 декабря 1936 года отрекся от престола в пользу младшего брата Альберта.

Герцог Йоркский Альберт Фредерик Артур Георг, взошедший на престол под именем Георга VI, благоволил своему близкому другу Морису Фермою. Не удивительно, что друг короля был желанен в глазах многих красавиц высшего света. Леди Гленконнер как-то подметила:

– Морис был еще каким волокитой. Даже я немного побаивалась его.

В 1917 году, во время очередного путешествия по Америке, успешный ловелас познакомился с симпатичной американкой Эдит Трэвис и влюбился в нее. У них родилась внебрачная дочь; много лет спустя она опубликовала книгу воспоминаний «Сиреневые дни», рассказав о пылких чувствах своих родителей Мориса и Эдит.

Супругой Мориса стала более удачливая и более расчетливая девица по имени Рут Джил, с которой любвеобильный британец познакомился в Париже, – там дочь шотландского полковника обучалась в консерватории по классу фортепьяно. Однако прежде чем познакомиться с Морисом, Рут встречалась с его младшим братом Фрэнсисом. Поняв, что родовой титул и положение в обществе наследует старший брат, молодая музыкантша тут же переметнулась к Морису.

Ей было 23 года, ему – 46, когда они расписались. Это значимое событие произошло в 1931 году. Рут была не только амбициозной, но и умной девушкой, которая прекрасно знала, чего хочет получить от жизни. Она научилась играть по правилам высшего общества и легко закрыла глаза на любовные похождения мужа. А свое увлечение музыкой она грамотно использовала, став патронировать созданное в 1951 году ею же детище – Фестиваль искусства и музыки в Кингс Линн.

Бабушка Дианы сумела сдружиться с королевой-матерью, став для монаршей особы лучшей подругой. Возможно, когда речь шла об одобрении кандидатуры ее внучки на роль принцессы Уэльской, королевская семья ожидала увидеть в Диане качества ее бабки леди Рут Фермой? Но вместо терпения и уживчивости с годами в Диане проявилось только одно – своевольное желание свободы. Впрочем, на то были свои причины...

В семье Мориса и Рут были две дочери – старшая «пучеглазка» (как ее называли) Мэри и младшая «привлекательная, жизнерадостная и сексуальная» (по определению школьных подруг) Фрэнсис. Годы спустя некий сотрудник, работавший в штате принца Чарльза, признает:

– Когда Фрэнсис смотрит на вас своими ярко-голубыми глазами, она кажется вам грандиозней самой королевы!

Среди поклонников девушки оказался Джон, старший сын седьмого графа Спенсера, конюший Георга VI виконт Элторп. Возможно, он и не обратил бы внимания на пятнадцатилетнюю экзальтированную малышку, если бы не ее властная мать леди Рут Фермой, сразу же поставившая цель заполучить Джона в зятя. Она сделала все, чтобы в мужчине проснулся интерес к ее дочери: подстраивала «случайные» свидания, находила у них общие интересы, подсовывала милые подарки якобы от лица Фрэнсис...

Виконт Элторп, вне всякого сомнений, был выгодной партией для симпатичной младшей дочери барона Фермоя. А вскоре он уверовал, что Фрэнсис очаровательная девушка, без которой ему не жить.

И вот через несколько месяцев после того, как Фрэнсис исполнилось семнадцать лет, Джонни объявил о разрыве со своей невестой леди Анной Коук и помолвке с Фрэнсис Роше Фермой. В июне 1954-го в Вестминстерском аббатстве состоялась брачная церемония, на которой присутствовало почти 2000 гостей, и среди них королева Елизавета II с супругом принцем Филиппом, герцогом Эдинбургским.

О таком женихе, как Джонни, мечтали мамыши многих семейств. Еще бы – старший сын графа Спенсера, наследник тринадцати тысяч акров в графствах Нортхемптоншир, Уорикшир и Норфолк, владелец фамильного замка Элторп-хаус, напичканного бесценными творениями искусства!

Британцы, кичащиеся своими родословными, никогда не преминут подчеркнуть свое превосходство над другими. Свой большой плюс имелся и у Спенсеров. Оказывается, и как сообщает нам автор книги «Диана: одинокая принцесса» Д. Медведев, «Первые упоминания о Спенсерах появились за 250 лет до прихода знаменитой Ганноверской династии, начало которой положил в 1714 году король Георг I, и за 430 лет до воцарения ныне правящей династии Виндзоров (до 1917 года – Саксен-Кобург-Готская).

Спенсеры не просто служили монархии, они входили в число ее творцов. Они ссужали деньги королю Якову I, способствовали падению его внука Якова II и возведению на престол Георга I. Они не раз роднились с королевскими династиями и знаменитыми фамилиями Соединенного Королевства.

В результате генеалогических хитросплетений Диана была дальней родственницей премьер-министра Великобритании сэра Уинстона Черчилля, семи президентов США, включая Джорджа Вашингтона и Франклина Рузвельта, а также – что совсем уж удивительно! – одиннадцатипородной кузиной своего собственного мужа, принца Чарльза».

Свадьба родителей Дианы в июне 1954 года

Впрочем, на отдельных сайтах¹ можно найти и более обширную информацию о родословной леди Ди, причем среди ее древних родичей присутствуют: Рюрик Новгородский;

¹ К примеру, <http://diana.peoples.ru/biography9.html>

Игорь Киевский; Святослав Киевский; князь Киевский Владимир Великий; дочь князя Владимира, жена польского короля Болеслава Храброго Мария Добронега; а также многие и многие знаменитые представители знатных герцогских и графских фамилий Баварии, Богемии, Австрии и Англии, будто бы составивших одно сильно разветвленное родословное древо. В подобный расклад легко вписывается новомодная теория о том, что миром правят представители одних и тех же семей, причем отдельные исследователи видят в этом всепланетарный заговор, масонский план и даже... заговор рептилий².

Популярная у пользователей Интернета Википедия сообщает, что Диана «родилась 1 июля 1961 г. в Сандрингеме, Норфолк, в семье Джона Спенсера. Ее отец был виконтом Элторпа, представителем ветви того же семейства Спенсер-Черчиллей, что и герцог Мальборо, и Уинстон Черчилль. Предки Дианы по отцовской линии были носителями королевской крови через незаконнорожденных сыновей короля Карла II и незаконнорожденную дочь его брата и преемника, короля Якова II. Графы Спенсеры издавна проживали в самом центре Лондона, в Спенсер-хаузе».

Несмотря на заниженную самооценку представительницы рода Спенсеров Дианы, самооценка всего этого сильного рода была принципиально высокой, что подтверждалось и девизом на гербе: «Бог хранит правых». И британский истеблишмент уважительно относился к претензиям Спенсеров «на правоту» и некоторую избранность.

Отец Дианы Джон Элторп имел благородное происхождение, но в отличие от своих собратьев по традиционно чопорному британскому обществу, был открытым человеком, предпочитая показывать свои эмоции, нежели их скрывать. Его друг, лорд Сент-Джон Фоусли, уверял, что Джон не боялся открыто говорить о своих чувствах и предпочитал жить полной жизнью. О своем отце-виконте так говорила его старшая дочь Сара:

– У отца было врожденное умение находить путь к человеческим сердцам. Если он с кем-то разговаривал, его по-настоящему начинали увлекать чувства собеседника. Он умел любить людей! Не думаю, что этому качеству можно научиться: оно либо у вас есть от рождения, либо его нет...

Такой характер сформировался у Джона как своего рода противоположность характеру отца – консервативного и деспотичного виконта Джека Спенсера, пренебрегавшего каждым, кто оказывался ниже его по сословной касте. Тот даже со своими слугами изъяснялся жестами, презренно поджимая губы. Не удивительно, что этого грузного и грубого человека боялись многие, в том числе и его сын.

В силу своего мягкого характера и излишней открытости Джон тянулся к сильным женщинам; именно такой – уверенной и волевой – оказалась Фрэнсис. Одна из его родственниц откровенничала:

– Джонни обожает общаться с сильными и волевыми леди. Возникает ощущение, что они для него настоящий тоник.

Джек Спенсер, удушающий любую инициативу своего сына, делающий его зависимым во всем, сразу же невзлюбил молодую невестку. Понятное дело, Фрэнсис отплатила Джеку той же монетой. Более того, она не только возненавидела свекра, но и презрительно отнеслась к его любимому, оберегаемому и лелеемому детищу – родовому замку Элторп. Молодая женщина открыто заявляла:

– Замок наводит гнетущую тоску, словно ты всегда пребываешь в музее, закрытом после ухода очередных посетителей.

² К примеру, большинство книг английского исследователя Дэвида Айка, книга русского автора Ольги Грейг «Черчилль-Мальборо. Гнездо шпионов» и другие. – *Примеч. ред.*

Оберегая свои силы для решающей борьбы с невесткой, свекор предупредил, что ожидает первенца, которому он сможет передать титул (девочки в британском обществе титул не наследуют). Через девять месяцев после свадьбы на свет появился первый ребенок – дочь Сара, которую счастливая молодая мать тут же окрестила «ребенком медового месяца».

Граф Спенсер, распорядившийся накануне родов подготовить в Элторпе хворост для будущих праздничных костров в честь появления внука, в гневе приказал свернуть все до лучших времен.

Через два года Фрэнсис родила второго ребенка, и вновь то была девочка. Ей дали имя Джейн. 12 января 1960 года в семье виконта Элторпа наконец-то родился мальчик Джон, чья жизнь продлилась всего одиннадцать часов. Как выяснилось, у малыша была дисфункция легкого, что фактически лишало его шансов выжить.

Граф Спенсер, недовольный происходившим и лишенный всяческого сочувствия, стал настойчиво требовать рождения наследника. Но истощенной и морально, и физически женщине не удалось выносить четвертого ребенка, произошел выкидыш.

Теплым вечером 1 июля 1961 года на свет появляется девочка Диана Фрэнсис.

Глава 3. В роли Мэрилин Монро, или Каково быть в объятиях Кеннеди-младшего

В 1971 году в жизни детей Спенсеров появилась няня Мэри Кларк. Она свидетельствовала:

– Когда я вспоминаю времена, проведенные в Парк-хаусе, не могу не признать, насколько веселой и легкой была атмосфера в этом доме. Я навсегда запомнила шутки и смех, то и дело разносившийся по коридорам. Причем лучше всех дразнить других получалось у Дианы.

По мнению няни, Диана была резвым и веселым ребенком, однако мы знаем много других свидетельств, в которых девочка представала грустной, угрюмой и замкнутой. Настоящая маленькая страдальца с кротким взглядом голубых глаз. Чувствительная принцесса на горошине Уэльская, любящая сидеть в сторонке, думая о чем-то своем.

О своих детских годах Диана однажды сказала так:

– Я всегда знала, что сильно отличаюсь от остальных. Я ощущала себя какой-то изолированной, обособленной. Я чувствовала, что внутри меня есть нечто, что делает меня особенной. Даже не знаю почему.

Маленькая спортсменка. Диана на отдыхе в Итченор, Западный Сассекс, 1970 г.

Она была самой неуверенной среди сестер и оттого одинокой. Ей даже не нравились ее внешность, строение тела, волосы, ноги... Еще далеко те времена, когда она будет притягивать восхищенные взгляды сотен мужчин. А пока она была слишком критична к себе. В разных источниках мы можем найти признание ее близкой подруги Симоны Симмонс, рассказавшей следующие подробности о юной Диане:

– Ей не нравилось ее тело, не нравилась его форма. Она считала, что ее бедра слишком узкие, стопы и кисти – большие, нос – с бугорком. Диане хотелось походить на Одри Хепберн или иметь соблазнительную фигуру в виде песочных часов, как у Мэрилин Монро.

Диана будет стремиться к голливудскому идеалу, однако ни одна диета, испробованная ей на протяжении жизни, не сделает ее фигуру женственно роскошной, как у Мэрилин, потому что природой она была создана с совсем иными пропорциями; не лучше и не хуже – просто другими. Не став пышногрудой красоткой а-ля Мэрилин, она будет признана иконой стиля, как некогда прекрасная Одри Хепберн. И станет заниматься благотворительностью, как Одри, и родит двоих сыновей, как та, и будет так же несчастна в любви, как все та же актриса с ангельскими глазами загнанного олененка.

И все же судьба Дианы во многом будет сходна с судьбой белокурой голливудской секс-бомбы Мэрилин Монро. Видимо, нельзя желать того, что тебе не предназначено, иначе ты притянешь свои желания... Забегая далеко вперед, стоит упомянуть вышедшую в 2005 году книгу Симоны Симмонс «Диана: последнее слово». Близкая подруга покойной принцессы (которую также называют доктором, целительницей, экстрасенсом, медиумом) сочла нужным рассказать читающей публике сенсационные данные о личной жизни принцессы Дианы; сведения ее сначала были опубликованы в Великобритании в престижной газете The Sun, а затем вышли отдельной книгой. Благодаря Симоне мир узнал один из тщательно скрываемых секретов королевской семьи: у Дианы был страстный роман с сыном президента Кеннеди Джоном. Диана занималась сексом с Джоном Кеннеди-младшим в том самом нью-йоркском отеле, в котором его отец когда-то тайно встречался с Мэрилин Монро!

Но притягательная сила Мэрилин не отпускала не только старшего из Кеннеди, но и его сына Джона, который одно время запал на Мадонну, превратившуюся благодаря искусству косметологов и парикмахеров в новоявленную сексуальную звезду в стиле Мэрилин. Говорят, мать Джона, увидев на обложках журналов фотографии своего сына в объятиях блондинки, заговорила о проклятии Монро, наложенном на всю их семью...

Симона озвучила признание принцессы Уэльской, что ее роман с Кеннеди был чистым экспериментом, «стопроцентной похотью». Сексуальные способности сына американского президента британская принцесса оценила на «десять баллов из десяти возможных». Диана будто бы признавалась подруге, что часто в мечтах представляла себя не только в объятиях этого самца, но и в роли первой леди США. Похотливый «роман века» состоялся уже после разрыва Дианы с Чарльзом. Судьба не пожалела бывших любовников: принцесса Диана погибла в автокатастрофе в 1997 году, а Джон Кеннеди-младший разбился на самолете в 1999 году.

Спустя еще пару лет после выхода книги Соммерс решила представить общественности личные письма леди Ди и ее близкого окружения. Оказалось, что в годы, когда принцесса мечтала об объятиях Кеннеди-младшего, ее венценосный свекор принц Филипп отправлял ей послания, в которых называл свою невестку... «шлюхой» и «проституткой». Скажем, что те же эпитеты от многочисленных мужчин, журналистов и публики получала в те же годы в свой адрес и другая а-ля Мэрилин – успешная певица Мадонна³.

Послания, о которых рассказала миссис Симмонс, Диана получила от супруга королевы Елизаветы II герцога Эдинбургского Филиппа Маунтбеттена в период с 1994 по 1995 год. Между тем, послания, датированные 1992 годом, демонстрируют нежные отношения, установившиеся между принцем Филиппом и принцессой Дианой. К примеру, тогда леди Ди обращалась к свекру не иначе как «дорогой Па» и хвалила его за «понимание и колоссальное

³ Все скандальные подробности из жизни певицы читайте, к примеру, в книге С. Бенуа «Мадонна. Никто не видит моих слез».

чувство такта». Черная кошка, пробежавшая между членами королевской семьи и Дианой, называлась Охлаждением, – охлаждением, наступившим сначала между Чарльзом и Дианой.

На судебных заседаниях, многократно проходивших после гибели принцессы, и возобновляемых в связи с вновь открываемыми подробностями жизни и смерти леди Ди, ее подруга Симона Симмонс называла себя «доверенным лицом принцессы». Начиная с 1993 года, Симона лично консультировала Диану по пять раз в неделю, не считая продолжительных бесед по телефону. Она знала много неллицеприятных фактов, которые хранились в семейном шкафу вместе с пронафталиненными скелетами дворцовых тайн. Можно ли назвать письма герцога Эдинбургского, хранимые принцессой Дианой, компроматом? Ведь, как известно в свете последних новостей, касающихся факта пересмотра дела гибели принцессы Дианы, она обладала внушительным компроматом на членов королевской семьи, что и могло сослужить роковую службу, став причиной ее убийства. Но обо всем этом речь пойдет впереди.

А так как к свидетельствам миссис Симмонс мы обратимся еще не раз, стоит сказать, что она специализируется на экстрасенсорно-энергетическом воздействии, приемах аюрведы, коррекции биополя пациентов наложением рук и других методиках нетрадиционной медицины. Вместе с тем многие отмечают ее медиумический дар, отмечают ее умение общаться с призраками, в том числе с призраком... принцессы Дианы.

Между прочим, в своем общении с медиумами и магами принцесса Диана была не одинока; подобная практика общения выработалась еще в давние времена у всех Виндзоров, ближних и дальних членов их семьи. Был у леди Ди и личный астролог Пэнни Торнтон. Ему принадлежат следующие слова:

– Диана часто признавалась, что ее ранняя жизнь была ужасна. Она говорила о постоянном чувстве одиночества, которое, словно пустота, наполняло все ее существо. Также она говорила об отсутствии к ней внимания, что ее никогда по-настоящему не слушали, не проявляли к ней ни искренней привязанности, ни любви, в которых она так нуждалась.

Симона Симмонс называла себя «доверенным лицом принцессы»

Глава 4. Морские свинки, переходный возраст и «Невеста короля»

Нам стоит вернуться во времена, когда будущая принцесса была маленькой девочкой, постигая азы жизни. После развода с матерью ее отец выбрал для своих младших детей в качестве учебного заведения частную школу Силфилд в Норфолке. Это учебное заведение, ведущее свою историю с 1955 года, предназначалось для обучения детей от пяти до одиннадцати лет, и находилось в просторном особняке начала XX века.

Жанет Томсон, помогавшая Спенсеру с детьми и по дому, рассказывала:

– Диану нельзя назвать трудным ребенком, но она была очень упряма. Она с детства отлично знала, что ей хочется. С ней было нелегко. Другим детям скажешь, и они выполняли беспрекословно. Но только не Диана. Если ее просили что-нибудь сделать, это всегда превращалось в противостояние характеров.

Джин Лоу, директор школы в Силфилде, высказывала восторг по поводу того, как Диана хорошо читает и как красиво пишет, обратив внимание, что все свои рисунки малышка посвящает «мамочке и папочке». А «мамочка и папочка» приезжали к дочурке на уикенды, по очереди, приводя сладости. Миссис Лоу писала в 1981 году: «Я очень хорошо помню, когда Диана благодаря своему браку стала самой славной из всех ее бывших воспитанниц, – ее приветливость по отношению к младшим детям нашей школы, ее положительную общую успеваемость, ее любовь к животным, ее высокие результаты в соревнованиях по плаванию и вообще ее ловкость во всем, что бы она ни делала».

Когда Диане исполнилось девять лет, ее перевели в школу Ридлсуортс, расположенную в двух часах езды от Парк-хауса. Здесь детям разрешалось приносить в школу домашних питомцев. Диана тут же привезла любимую морскую свинку со смешным именем Бесценки. Как только в стенах школы был организован живой уголок, ответственной за него назначили Диану. А вскоре девочке вручат памятный приз как «Лучшему зрителю за морскими свинками». Со свойственной ей наивностью она признается:

– Я воспринимала этих животных как детей, в сущности, как свою семью. Я нуждалась в них, нуждалась в том, чтобы меня окружали создания, которые дарят мне любовь и получают ее от меня.

Среди школьных наград принцессы – кубок Легатта за «услужливость» и многочисленные грамоты за призовые места по плаванию. Но девочка обожала не только плавать, но и танцевать.

Через три года, проведенных в Ридлсуортсе, Диана, так же, как до этого ее старшие сестры, поступила в частную школу Уэст Хит, расположенную в живописных окрестностях графства Кент. Вместе с переездом начался период, именуемый переходным возрастом. Перед ее глазами был пример сестер, которые входили во взрослую жизнь с разными «достижениями». Тогда как шестнадцатилетняя Джейн была отличницей, их сестру Сару, числившуюся до этого прекрасной теннисисткой, исключили за... пьянство. Юная бунтарка скажет о том не самом красивом периоде своей жизни:

– Я пила просто потому, что мне было скучно, и пила все: виски, джин, шерри. Но больше всего мне нравилась водка, потому что казалось, что ее запах скрыть легче всего.

Диана тоже попыталась стать бунтарем, но у нее это не получилось. А вот что действительно хорошо удалось, так это легко терять душевное равновесие, переходя незаметно для себя от широкого веселья к глубокой депрессии.

В этом заведении к танцам и плаванию добавилось новое увлечение – девушка всерьез принялась играть на фортепьяно.

Отличительной чертой учебного заведения была утвержденная форма и дисциплинарный порядок. Директор школы Рут Радж распорядилась, чтобы воспитанницы носили форму или матроску с плиссированной юбкой и черными колготками или чулками. Спали девушки в комнатах, которые сами они называли не иначе, как «хлев». «Хлев», в котором довелось спать Диане, украшал портрет принца Чарльза, и не раз перед сном будущая принцесса присматривалась к персоне наследника британского престола, словно предчувствуя, что вскоре сама судьба сведет их вместе.

Самым славным временем для подрастающих детей семейства Спенсеров были, конечно же, каникулы. С некоторых пор дети Спенсера-старшего проводили каникулы в Норфолке и в Суссексе, а затем на Айл оф Сейл на западном побережье Шотландии, где им принадлежала огромная овечья ферма. Шотландия была прекрасным пристанищем для взрослеющих детей, суровым и одновременно романтичным местом отдохновения.

О годах обучения и успехах Дианы на ниве знаний известно не так и много, потому что сама Диана учиться не любила, предпочитая оставаться в тени середняков и размышлять об избранности. Когда придет время сдавать школьные экзамены, Диана завалит практически все предметы: язык, литературу, историю, географию и проч. Единственным школьным предметом, который ее интересовал, была история, но только если учителя рассказывали о жизни королей и королев.

Зато повзрослев, девушка пристрастилась к чтению. И, как множество своих сверстниц, обожала читать любовные романы о современных Золушках, вышедших замуж на принца.

Странное дело, но самым любимым романом юной Дианы был роман Барбары Картленд «Невеста короля».

Как-то принцесса Уэльская признается:

– В произведения Барбары Картленд было все, о чем я мечтала больше всего на свете, и все, на что я надеялась!

А вот сама писательница Барбара Картленд удивит публику, озвучив в декабре 1993 года свой вердикт:

– Диана читала только те книги, которые были написаны мной. Что ни говори, но это не лучший выбор.

О скудном кругозоре милой голубоглазой блондинки выскажет свое мнение и американка Мэри Робертсон, у которой в начале 1980-х годов, в разгар отношений с принцем Чарльзом, работала няней Диана Спенсер. Впоследствии она скажет, что была удивлена, что кроме женских романов Диана вообще ничем не интересуется. Мэри посоветовала ей просматривать The Times и Daily Telegraph, чтобы поддерживать разговор с принцем Уэльским.

С любимым домашним питомцем

Глава 5. Рейн Спенсер – мачеха, вызывающая ненависть

9 июня 1975 года скончался седьмой граф Спенсер, после его кончины Джон Элторп Спенсер наконец унаследовал титул и поместье. Семья переехала из милого Парк-хауса в замок Элторп. Диана была вне себя от счастья.

– Теперь я леди Диана! Теперь я леди Диана! – кричала она в восторге. Однако восторг длился не долго, потому что пришлось привыкать к мрачному незнакомому месту, казавшемуся им всем чужим и холодным. Ее брат Чарльз тоже считал, что замок не мог стать им родным домом.

– Переезд в Элторп можно назвать одним из самых неприятных эпизодов в жизни каждого из нас. Оказаться выдернутым с любимого места, лишиться друзей – и все только ради того, чтобы поселиться в громадном парке размерами с Монако!

А тут еще новая неожиданность: Джон Спенсер нашел себе женщину, которой предстояло заменить ему первую жену Фрэнсис. Избранницей отца стала Рейн Легги, дочь Барбары Картленд и жена графа Дартмута, одного из друзей Спенсеров. Их любовь началась при жизни старого графа Спенсера, отца Джона, когда женщина была еще замужем. Старик Спенсер, прохладно относившийся ко всем избранницам сына, не смог устоять перед чарами Рейн. Ведь она, как умная дама, посещая Элторп, привозила приятные подарки: любимый шоколад, новую трость для коллекции или иные, милые его сердцу безделицы.

Рейн бросила мужа и через два месяца после развода с ним в лондонском магистрате Олд Кекстон Холл 14 июля 1976 года зарегистрировалась со Спенсером. Джон откровенничал:

– Наша история – это история двух одиноких людей, которые нашли друг друга и обрели в этом свое личное счастье.

Но его дочери не разделяли этого оптимизма и сильно ревновали отца; дети искренне считали, что эта женщина пришла, чтобы украсть у них самого дорогого близкого человека. Когда Рейн переехала к ним в дом, девочки, подученные старшей Сарой, с издевкой напевали: «Рейн, Рейн, убирайся прочь!» Воспитанность не позволила Рейн пойти на открытое противостояние, к тому же она понимала, что привязанность чужих детей, долгие годы проживающих без материнской ласки, можно завоевать лишь любовью. Но нельзя забывать, что она сама происходила из аристократического рода, а в семьях аристократов никакие сантименты не приветствуются. И потому взаимной симпатии так и не случилось.

Во время первого совместного обеда бунтарка Сара повела себя вызывающе, и ее пришлось выгнать из-за стола. Солидарная с сестрой Диана пошла вслед. С тех пор в этой семье никогда не проводилось совместных с леди Дартмут трапез.

Лорд Спенсер, расстроенный ситуацией, вынужден был признать:

– Не бывает гладких отношений между сводными родственниками. Поэтому нелегко было моим детям и Рейн, когда она попала в такую замкнутую семью, как наша. Нельзя было ожидать, что сразу же произойдет чудо.

Но был и еще один нюанс, проложивший водораздел между детьми и новоявленными новобрачными. В день, когда произошла регистрация брака, в Элторпе был устроен роскошный бал на тысячу гостей. Среди приглашенных не было только... Сары, Джейн, Дианы и Чарльза. И тогда старшая из сестер в интервью журналистам с вызовом заявила:

– Это не настолько важное событие в жизни отца, чтобы пригласить нас на него!

Девочки не простили Джону Спенсеру его поступка, расценив женитьбу как предательство. В биографии Дианы есть такой нелестно характеризующий ее момент. Когда отец

наконец решился поговорить с младшей дочерью и по ее жесту подставил левую щеку, ожидая поцелуя, девочка неожиданно для всех дала отцу пощечину, прокричав:

– Это тебе от всех нас!

Понятно, что после такого поступка ни о каком налаживании отношений с новой миссис Спенсер не могло быть и речи. Диана время от времени еще звонила в Элторп, но если к телефону подходила Рейн, девушка просто вешала трубку.

Известно и о другом пренеприятном поступке, совершенном по указке обиженной Дианы, когда она подговорила школьную подругу отправить Рейн злобное письмо.

К счастью, эти выходки мало влияли на взаимоотношения самих виновников ревностных проделок. Как писал Д. Медведев, «...доверившись своей второй супруге, граф Спенсер смог вновь ощутить вкус жизни. В его осанке появилась уверенность, в улыбке – радость, во взгляде – задор».

Кто-то из близких знакомых этой пары как-то сказал:

– Рейн стала для Джонни незаменимой. Даже если вы задаете графу вопрос, всегда отвечает она. Есть много людей, которые чувствуют себя очень счастливо, будучи отгороженными от окружающего мира. И Джон – один из них.

В 1989 году открыто проявился злобный нрав Дианы; поступок девушки вызвал скандал и всеобщее обсуждение. Так что образ ангела, явленный общественности в образе светловолосой леди Ди с кротким взглядом, не соответствует действительности. В этой героине было щедро намешано и искреннего, доброго, и откровенно злого.

Скандал разразился во время свадебной церемонии брата Дианы Чарльза, на которой будут присутствовать и Рейн, и ее предшественница Фрэнсис. В какой-то момент Диана начала спорить с мачехой, а когда та, пытаясь завершить ни к чему хорошему не приводящую дискуссию, начала спускаться по лестнице, к ней неожиданно подскочила Диана и сильным толчком сбила женщину с ног. Она кричала вслед падающей Рейн:

– Я вас ненавижу! Если бы вы только знали, какое мы все испытываем к вам отвращение! Вы разрушили наш дом! Вы растратили деньги нашего отца!

Потрясенный содеянным, Джон потом долгое время вообще не разговаривал с младшей дочерью.

Но и сын, и наследник аристократического рода Чарльз Спенсер тоже не благоволил мачехе. Однажды по приказу Чарльза и Дианы все ее вещи были упакованы в пластиковые черные мешки для мусора. После чего Чарльз сбросил все мешки с лестницы вниз. В комнате мачехи остались стоять пустыми роскошные чемоданы с фамильной буквой S.

«Рейн отняла у детей отца и распродала часть фамильного достояния. А в таких семьях, как Спенсеры, подобное не прощается. Буквально через два дня после смерти Джона новый владелец Элторпа Чарльз, ставший девятым графом Спенсером, приказал мачехе покинуть замок. Ей запретили выносить с собой любой предмет, если только она не докажет, что он был приобретен ею лично», – сообщают нам исследователи. Из чего можно заключить, что аристократы, рожденные эгоистами, никогда не меняют свой спесивый нрав.

А между тем доподлинно известно, что именно Рейн спасла Джона Спенсера от преждевременной смерти, когда боролась за его жизнь. И история эта была хорошо известна детям графа. Возьмем эту историю из прежде называемого источника – книги Д. Медведева «Диана: одинокaя принцесса»: «...во время прогулки во внутреннем двореке замка у ее отца произошло обширное кровоизлияние в мозг. В бессознательном состоянии восьмой граф Спенсер был немедленно доставлен в больницу в Нортхемптоне. И здесь на сцене появляется Рейн. Она настояла, чтобы ее супруга перевели и прооперировали в специализированной клинике нервных болезней в Лондоне.

Между Рейн и Дианой сложились непростые отношения

Спустя четыре недели, когда Джонни уже пошел на поправку, у него началась синегнойная пневмония – редкая форма бактериальной инфекции, невосприимчивая к обычным антибиотикам. По настоянию Рейн отца Дианы тут же перевезли в Королевскую больницу Бrompton, где он, балансируя на грани между жизнью и смертью, восемь раз оказывался в критическом состоянии.

Не собираясь опускать руки, Рейн обратилась за помощью к своему другу Биллу Кавендиш-Бентинку, директору немецкого фармакологического концерна “Bayer”. Она попросила его срочно найти эффективный антибиотик. Билл сказал, что у них есть один препарат – азлоциллин, но он находится в стадии тестирования и еще не поступил в продажу. Кавендиш-Бентинк согласился предоставить препарат только в том случае, если лечащие врачи графа Спенсера дадут согласие на его использование. Убедить последних для Рейн не составило труда:

– Лучше уж пусть он умрет от моего лекарства, чем от вашего бездействия, – заявила она врачам.

Но Джонни не умер. Препарат сделал свое дело, победив инфекцию.

– Я стал первым человеком, на котором попробовали новое лекарство, применявшееся до этого только на крысах, – с улыбкой на лице вспоминал он впоследствии».

В 1978 году Диана переезжает в Лондон, где сначала останавливается в квартире матери (проводившей тогда большую часть времени в Шотландии). В подарок на 18-летие леди Ди получила собственную квартиру стоимостью в 100 000 фунтов в районе Эрлс Корт, где жила вместе с подругами. Впереди ее ждала работа няни, воспитательницы в элитном детском саду и встреча со сказочным принцем.

Глава 6. Охота на лис, или Встреча с «самым желанным холостяком на свете»

Первая встреча будущих знаменитых супругов произошла поздней осенью 1977 года, когда принц Чарльз приезжал в Элторп на охоту. В ноябре в расположенном неподалеку от Элторпа Ноуботтлском лесу состоялось одно из любимых развлечений британской аристократии – охота на лис. На охоту, в которой участвовал наследник престола принц Чарльз, были приглашены представители многих именитых фамилий. Однако визит принца Уэльского в Элторп был не случаен: в то время принц встречался со старшей сестрой Дианы Сарой Спенсер.

Биографы нам рассказывают, как прямо в чаще Ноуботтлского леса Чарльз увидел Диану, показавшуюся ему «веселым и жизнерадостным тинейджером». А его будущая невеста, заглянув в его глаза, подумала: «Боже! Какой грустный молодой человек!» Так началась история о современной Золушке. Впрочем, до взаимной симпатии дело тогда не дошло, это произойдет спустя какое-то время.

После охоты последовали обед и долгожданный бал. Юная Диана в паре с наследником престола кружилась в ритме венского вальса, и ей казалось, что мужчина чувствует ее трепет, и ее неодолимое внутреннее желание «порхать, как бабочка» (по признанию Дианы). Знал ли, понял ли Чарльз, что поймал тогда свой главный охотничий трофей?

Придя после бала к своей учительнице по фортепьяно Пэнни Уолкер, Диана вдруг стала восторженно кричать:

– Наконец-то я его встретила! Это он! Он!

Пэнни Уолкер рассказывала:

– Диана после того вечера только и говорила, что о Чарльзе, постоянно вспоминая то один, то другой эпизод их встречи.

Даже когда это наивное создание, не имевшее никакого представления о любви, кроме как почерпнутого из книг своей любимой писательницы женских романов, отправилась с друзьями кататься на лыжах в швейцарские Альпы, все ее мысли по-прежнему занимал только Чарльз. Девушка даже огоршила своих друзей, выпалив задорно:

– Я собираюсь выйти замуж за принца Уэльского!

На расспросы ее близких, тех, кому она озвучивала свои планы на брак, она отвечала, приводя, казалось бы, странный аргумент:

– Чарльз – единственный человек, которому нельзя будет со мной развестись.

В этом аргументе – вся трагедия девочки, некогда брошенной матерью, оставленной ею в силу непреодолимых, но объяснимых с точки зрения психологии обстоятельств.

Диана прекрасно знала, что принцы не имеют права разводиться, – таков закон. Но именно ей суждено будет нарушить этот суровый и давний запрет...

А что же Чарльз? Ощутил ли он душевный трепет, заведя потупившую взор саму мисс Невинность? Нет, в ту встречу она не тронула его сердца. Известный царственный ловелас не испытывал недостатка в женском внимании. Биографы британского наследника готовы убеждать нас в том, что «немногие из юных прелестниц могли устоять перед обаянием принца». Но понятно, что любая красавица млела только лишь от титула, который носил этот внешне малопривлекательный молодой мужчина. Впрочем, нам всем известна пословица: *любовь зла, полюбишь и козла...* особенно если в роли пресловутого «козла» выступает наследник трона.

Женщины буквально вились вокруг Чарльза; не зря ведь вся пресса писала о нем, как о «самом желанном холостяке на свете».

Но до поры до времени любовные увлечения Чарльза не имели ничего общего с поиском спутницы жизни. Он просто обожал «набираться любовного опыта», задаривая своих пассий цветами и подарками, но дальше заигрываний и ни к чему не приводящих отношений дело не шло. В череде возлюбленных принца Уэльского были многие, среди них – Сара Спенсер, дочь герцога Веллингтонского Джейн Уэлсли, внучка лорда Маунтбеттена Аманда Нэтчбулл, Джорджиана Рассел, Сабрина Гиннес, Давина Шеффилд, Леонора Гросвенор. Все они были не прочь сделаться будущими королевами.

В 1968 году Чарльз стал рыцарем Благороднейшего Ордена Подвязки. На церемонии в Виндзорском замке

Каждая новая пассия добавляла беспокойства родителям. Королева Елизавета II и ее супруг, герцог Эдинбургский Филипп, вынуждены были изучать родословную каждой из претенденток, ибо от избранницы сына зависело, каким родится будущий наследник венценосного рода, – рода, который не мог похвастаться крепким здоровьем, и где издавна, как родовое проклятие, процветала гемофилия. И, между прочим, избрание Дианы невесткой зависело больше от воли королевской четы, чем от желания их сына – именно они сначала отдали ей предпочтение среди прочих кандидатур, и настроили своего сына на то, чтобы он принял Диану как свою невесту. Так что ни о какой сказочной любви «Золушки» и принца речь не идет. И все же... все же теплые чувства, похожие на романтическую любовь, между Дианой и Чарльзом были! Хотя и здесь Чарльз пошел против своей натуры. Вот что говорил один из друзей принца:

– Чарльз всегда любил девушек старше себя. С ними он чувствовал себя более уверенно.

Благодаря этой фразе мы видим новые, неожиданные стороны психологического портрета будущего короля «туманного Альбиона». Причем не самые лестные стороны человеческой, вернее, мужской натуры. Это признание стороннего человека раскрыло нам слабую, подавленную натуру, нуждающуюся в материнской ласке и постоянной опеке. За свою слабохарактерность принц Чарльз, уже будучи далеко не юным – в 2002–2003 годах – станет объектом громкого скандала, будучи заподозренным в гомосексуальной связи с одним из своих советников (подозрения не подтвердятся). Именно слабохарактерность вкупе с инфантильностью, эгоистичностью, половой слабостью и прочими нелестными для мужчины характеристиками оттолкнет однажды Диану от своего венценосного супруга... Но до той поры еще произойдет много разных событий.

Интересно, что после того, как в феврале 1981 года будет официально объявлено о помолвке Дианы Спенсер и принца Уэльского, девушка получит письмо, в котором черным по белому будет написана фраза: «Ты выходишь замуж за единственного человека на земле, развод с которым никак невозможен...».

Глава 7. «Великолепный конь» принц Чарльз и его наездница Камилла

В 1971 году Чарльзу исполнилось двадцать три, именно в тот год он познакомился с женщиной, ставшей его единственной настоящей возлюбленной. По другим сведениям, это событие произошло в 1970-м в Виндзоре на матче по поло.

Девушка, которую звали Камилла Шэнд, станет любовницей принца, как до этого другие девушки ее рода, проводившие время в объятиях английских королей. Дочь майора Брюса Шэнда Камилла была правнучкой Элис Кеппел, вошедшей в историю благодаря многолетней любовной связи с королем Эдуардом VII.

Впрочем, британские короли никогда не были образцом добродетели.

За тысячу лет до Чарльза и Камиллы, в январе 956 года первого короля Англии в день коронации обнаружили в постели с его любовницей и ее матерью. Король ускользнул с праздничного банкета, чтобы славно провести время. Ему было всего шестнадцать лет, но он уже предпочитал проводить время в объятиях нескольких красоток.

Не успела подруга Камиллы – дочь чилийского посла Люсия Санта Круз представить ее принцу, как та сразу же выпалила:

– Моя прабабушка была любовницей вашего прапрадедушки! Как вам такой расклад?

Девушка была бойкой не только на язык, в обществе уже давно ходили о ней всякие слухи. Видимо, правнучке передалась родовая «безбашенность», граничащая с наглостью, смелостью и дерзостью, – качества, за которыми может скрываться сильная личность, знающая себе цену, даже несмотря на то, что *красотой ее бог обидел* (впрочем, Камилла выглядит под стать принцу Чарльзу, у них наблюдается явное внешнее сходство, словно они близкие родственники... как знать?!).

Женщина, обладающая даром соблазнения, познавшая мужчин, она быстро обуздала молодого венценосного жеребца, двусмысленно польстив:

– У вас великолепный конь, сэр!

Делая ударение на слове «конь», мисс Камилла опустила взгляд и понизила голос, отчего ее собеседник сразу же ощутил сексуальный трепет. И в тот же момент принц Чарльз влюбился!

Камилла была старше принца на полтора года, а по жизненному опыту, как считают биографы, превосходила его на десять лет. И это тоже нравилось Чарльзу, оказавшемуся в постели опытной искуственницы, сумевшей убедить его, что он самый лучший из череды других...

В канун нового 1973 года, проводя уикенд в поместье лорда Маунтбеттена Бродлендс, Чарльз признался Камилле, что любит ее. Впоследствии Патриция Маунтбеттен говорила о том моменте:

– Чарльз не смог бы ничего добиться своим предложением. В 1973 году его брак с Камиллой был невозможен. У нее была «история», а королевской семье не нужно прошлое, наступающее на пятки. К тому же о ней повсюду говорили. А в высшем обществе никогда не женятся на тех, о ком много сплетничают.

Утверждают, что к моменту знакомства с Чарльзом Камилла имела связь с одиннадцатью мужчинами, которые вовсе не ограничивались по отношению к ней целомудренными поцелуями в щеку. Но с первого же вечера знакомства с Чарльзом на всех мероприятиях, будь то бал, вечеринка или скачки, они появлялись вместе, взявшись за руки.

О переломном моменте в канун 1973 года журналистка «АИФ» Дарья Аптекарева в материале «Камилла Паркер-Боулз: Слезы королевы» рассказывает так:

«Рождественские каникулы 1972 года близились к концу. Прохожие на улицах Лондона кутались в пестрые мохеровые шарфы. А Камилла с Чарльзом сбежали от праздничной суеты в Броундлэндс, где находилось родовое поместье дядюшки Чарльза.

Лорд Маунтбеттен оставил в распоряжение молодым огромный дом с семью спальнями, запас еды и шампанского, которого с легкостью могло хватить до следующего Рождества. Шел третий день их пребывания в поместье Броундлэндс. Камилла сидела на кровати, подобрав под себя ноги и потягивая скотч. Она разглядывала старые фотографии, поэтому не заметила Чарльза, уже несколько минут стоявшего в дверях и не решавшегося сделать шаг, разделявший его с любимой.

Камилла Шэнд, любовь к которой Чарльз пронесет через всю жизнь

Камилла подняла на него задумчивое лицо, которое при виде Чарльза вмиг расплылось в улыбке: “Ты что, примерз к двери? Зря стесняешься попросить помощи, я могла бы так и заснуть, не заметив тебя. Пришлось бы тебе, милый, ночевать стоя. Как лошади”. Чарльз, всегда подолгу смеявшийся остротам подруги, на этот раз остался молчалив и серьезен. Он подошел к Камилле, встал перед ней на одно колено и, взяв ее руку в свои холодные ладони,

произнес: “Ты выйдешь за меня замуж?” Не задумываясь ни на мгновение, девушка ответила: “Нет”, – и как ни в чем не бывало продолжила рассматривать фотографии.

Обитатели Букингемского дворца пришли в состояние глубочайшего замешательства, когда узнали о несанкционированном сватовстве принца...»

Возможно, именно здесь следует немного рассказать о Камилле Розмари Шэнд. Ее семья происходила из дворянского рода и являлась одной из самых влиятельных в Британии. Девочка, старшая из трех детей супругов, родилась 17 июля 1947 года в Лондоне, в семье Брюса Миддлтона Хоупа Шэнда и его супруги Розалинды Мод, урожденной Кьюбитт. В 1951 году семья переселилась в сельскую местность в графстве Восточный Сассекс. Камилла училась в школе Дамбреллс в Сассексе, затем в школе Куинс Гейтс в лондонском районе Южный Кенсингтон. Позднее обучалась в школе Мон Фертиль (в Швейцарии) и Британском институте в Париже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.